

ОН ИГРАЕТ КАК УМЕЕТ: НА БАРАБАНЕ И В КИНО

Бенуа Мажимель: «Чтобы сняться в «Пианистке», мне пришлось научиться играть на пианино»

Независимая газ. - 2001. - 5 окт. - с. 8.

Одна из прописных истин западной деловой жизни: никогда не приходите на важные встречи в коричневом костюме. Будет слишком хмурый вид. Французский актер Бенуа Мажимель запросто нарушает это правило, являясь на встречи с журналистами именно в коричневом костюме и коричневом свитере. Видимо, он неудач не боится. Получив в Каннах приз за роль в «Пианистке» (которая при этом завоевала Гран-при), Мажимель стал уже совсем звездой. В Москву актер приехал всего на два дня – представить фильм Михаэля Ханеке российской аудитории. Потому что надо помогать прокатчикам, как очень серьезно и сознательно объяснил Мажимель.

Он вообще был сначала слишком сосредоточен и не улыбочив – и весьма походил на своего Людовика XIV из фильма «Король танцует». Но потом слегка оттаял и признался, что «Пианистка» для него – самая интимная картина. Своего героя Мажимель охарактеризовал как человека щедрого и более сострадательного, нежели большинство мужчин. А рассуждая о насилии, самым живописным образом описал «изнутри» ту сцену объяснений с Эрикой, когда герой облачен в форму хоккеиста: «Вы понимаете, как сложно мужчине, когда женщина бросается к нему на шею, а на нем четыре слоя очень тяжелой одежды, масса разных специальных подтяжек и подвязок. Хоккей вообще – очень насильственный вид спорта». В беседе с корреспондентом «НГ» Бенуа Мажимель открыл еще несколько секретов мастерства.

Екатерина Сальникова

БЕНУА, вы начали сниматься очень рано. Как это произошло?

– В школе я занимался в театральном кружке. И однажды моя соседка показала мне в журнале объявление о наборе актеров для нового фильма. Я послал фотографию, меня пригласили на пробы, так я получил первую роль. Потом регулярно снимался, в основном во время каникул.

– Но вы специально не изучали актерское искусство...

– Да, я только проходил с преподавателями некоторые роли, которые должен был играть. Вообще во Франции можно взять человека буквально с улицы и заставить его хорошо играть в кино. Это вы в России очень серьезно относитесь к актерскому мастерству. У вас все по системе Станиславского. Мы по сравнению с вами выглядим как нерадивые ученики. Это я так шушу.

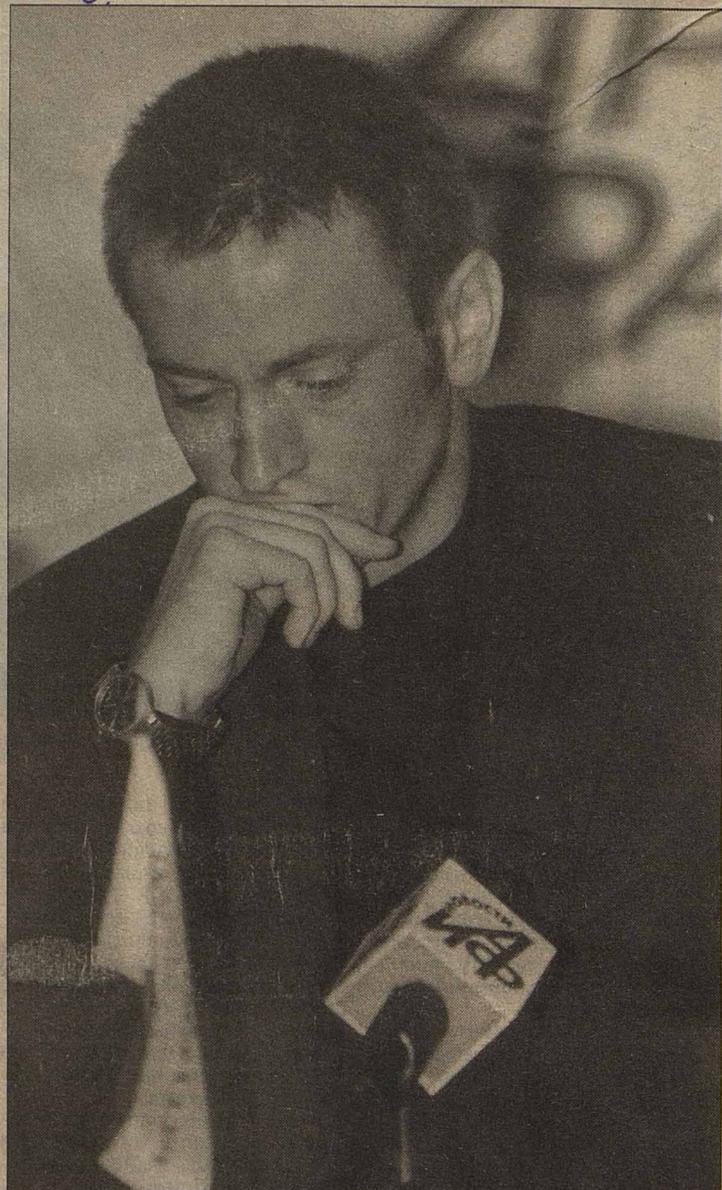
– В картине «Король танцует» вы играете очень властного человека, а герой из «Пианистки» ну совсем не такой. Кто из них вам ближе?

– Людовик XIV мне понятнее в молодости. Но когда он бросает Мольера, когда я вижу, как власть и государственные интересы лишают его человечности, я уже не могу с ним идентифицироваться.

Герой «Пианистки» мне понятнее, хотя вообще-то все мои герои достаточно далеки от меня.

– В «Пианистке» ваш герой – начинающий музыкант, а в фильме «Король танцует» много танцевальных номеров и постоянно звучит музыка Люлли. Как вы воспринимаете этого довольно архаичного композитора и каковы ваши отношения с классической музыкой в целом?

– Сам я больше люблю Шуберта и Баха. У Люлли мне очень нравится только одна вещь – «Атис». А вообще мне не очень по душе музыка эпохи барокко. Когда я играл Людовика, мне пришлось долго учиться танцевать, и иногда так надоело! В «Пианистке» для Михаэля Ханеке было очень важно, чтобы мы сами настоящему играли музыкальные произведения. Но раньше мне никогда не приходилось играть на фортепиано! Только на барабанах и разных ударных. Специально для этой роли надо было разучивать пьесы Шуберта, Шенберга – и в какой-то момент стало казаться, что у меня ничего не выйдет. И я даже просил Ханеке, чтобы мои пальцы, играющие на рояле, засняли как-нибудь замедленно, а звучала бы в это время музыка не в моем исполнении. Ханеке перезвонил дня через три и сказал, что это невозможно. Но накануне съемки у меня вдруг получилось! И мы все сняли с первого дубля. Я тренировался по

Бенуа Мажимель: «В каждом человеке есть доля извращенности». Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

пять часов в день – а тут за минуту все было кончено!

– За сколько же дублей вы снимали интимные сцены фильма?

– Ой, это была очень долгая работа. Дублей сорок, если не больше. Потому что мы снимали это одним куском, одним планом. И необходимо было без всяких перерывов, в сплошном действии, выйти на самый эмоциональный пик эпизода. А это очень сложно.

Когда принцип другой, когда все снимается крошечными фрагментами, а потом идет мелкий монтаж – все проще. Там самое важное – именно смонтировать. А здесь нам надо было все сыграть. Но что было замечательно в съемках «Пианистки»: эпизоды снимались в хронологическом порядке. Самые delicate сцены шли ближе к концу. Было время душевно сблизиться с партнерами. ■